

ЖИВАЯ ПЛОЩАДЬ ЮВЕЛИРНЫЕ МАСТЕРСКИЕ LOUIS VUITTON АННА МИНАКОВА

Ювелирное направление Louis Vuitton совсем молодо, но подход к созданию ювелирных украшений у фирмы серьезен не по годам. Его можно поставить в пример многим живущим десятилетиями, а то и веками на Вандомской площади соседям.

Само ювелирное ателье появилось у марки в 2012-м, оно открылось тогда же, когда и магазин на той самой плас Вандом — ювелирной Мекке Парижа. Собственно, присматривая место для флагманского ювелирно-часового бутика, фирма искала именно такое, где можно было бы создать собственное ателье. И Louis Vuitton повезло: по лакомому адресу Вандомская площадь, 23 нашлось не только прекрасное помещение для бутика и офиса, но и ювелирное ателье, а не площадь под него: в здании, ныне занимаемом Louis Vuitton, на четвертом этаже, с окнами, как и положено, на юг и на солнце в зените (окна в крыше), уже была ювелирная мастерская — принадлежала она фирме, бутик которой был здесь три десятка лет назад. После нее у помещения были другие владельцы, но ателье они сохранили. Ремонт занял около трех лет. Но усилия того стоили: теперь у Louis Vuitton есть полноценное ювелирное ателье, преимущественно занимающееся изделиями haute joaillerie, но также ювелирными часами, с собственными геммологами (а их у фирмы аж шесть, что довольно редко), мастерами-ювелирами и дизайн-департаментом.

То, что Louis Vuitton обзавелся собственным ателье, не означает, что все без исключения высокоювелирные изделия создаются здесь. Фирма продолжает сотрудничать с подрядчиками — тремя независимыми парижскими ателье, услугами которых пользовалась и раньше. Но на Вандом не только создают все предварительные макеты (включая модели, созданные при помощи 3D-принтеров), но и владеют всеми техниками, способны воплотить в жизнь любой ювелирный проект, обучают молодых мастеров (сейчас здесь два подмастерья), а также контролируют все изделия и их составляющие, приходящие от подрядчиков. Любопытно, что сотрудника, отвечающего за контроль качества, поместили в стороне от остальных служащих ателье. Он не контактирует и с подрядчиками — так Louis Vuitton обеспечивает максимальную беспристрастность в оценке. С подрядчиками вообще строги. Продавцы камней не допускаются дальше комнатки-переговорной при входе. Также в собственном ателье занимаются всеми (тут уж без всяких исключений, даже если изначально украшение было создано подрядчиком) клиентскими заказами. А их немало. Начиная от просто изменения размера изделия (это тоже непросто: если обод кольца инкрустирован камнями, надо найти камни подходящего цвета и добавить их в точно таком же стиле) до персонализированных pieces unique. Во время моего визита у мастеров ателье (а всего их тут семь из 35 сотрудников) в работе была вариация серег из коллекции Acte V (клиент захотел свой вариант с расположенными в иной части серег бриллиантами фирменной огранки LV Cut) и вариант кольца из той же коллекции (здесь заказчик захотел кольцо с камнями не классической бриллиантовой, а багетной огранки).

В среднем процесс создания изделия по индивидуальному заказу занимает около полугода. С одной оговоркой: если в наличии есть нужные камни. Иначе процесс может затянуться — на тот срок, который потребуется на поиск камней.

Собственное постоянно пополняемое хранилище камней находится здесь, и практически каждый дизайн haute joaillerie отталкивается от них. Эскиз начинают отрисовывать, уже имея камни на столе. Оттого к ним в Louis